

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

WWW.EPEJ.RU

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Педагогика и психология: вопросы
теории и практики**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1/2026

www.epej.ru

Нижний Новгород, 2026

УДК 37

ББК 74

П24

Международный научный электронный журнал «Педагогика и психология: вопросы теории и практики», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - № 1 - 2026. – 54 с.

ISSN 2686-8822

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной педагогики и психологии, и результаты фундаментальных исследований в различных областях педагогики, образования и психологии.

Журнал адресован работникам сферы образования, учителям, преподавателям, психологам, разрабатывающим стратегические направления развития современной педагогической и психологической науки ученым, аспирантам, соискателям, магистрантам, преподавателям-практикам, студентам.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.epej.ru

УДК 37

ББК 74

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Кузьменко Наталья Ивановна** — кандидат педагогических наук доцент, преподаватель ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»

Редакционный совет:

1. **Ежкова Нина Сергеевна** — доктор педагогических наук, доцент, Профессор кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

2. **Агеев Валентин Васильевич** — профессор, к.психол.н., университет Кайнар, Алматы

3. **Куликова Татьяна Ивановна** — кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого

4. **Лебедева Ирэна Валерьевна** — кандидат социологических наук, доцент, Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка КИМРТ (Каспийского института морского и речного транспорта) имени генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина.

5. **Малушко Елена Юрьевна** — кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

6. **Молчанова Елена Владимировна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке (Краснодарский край)

7. **Шалагинова Ксения Сергеевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, педагог-психолог Центра образования № 4, г. Тула

8. **Шмелёв Степан Викторович** — главный редактор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физиологии и безопасности жизнедеятельности человека, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», директор средней общеобразовательной школы №3, г. Нижний Новгород

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2026

Оглавление

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	6
Будович Л.С. Особенности психологического консультирования на телефоне доверия	6
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ	13
Шумилова П.В. Формирование компетенций у родителей по трансляции культурно-исторических ценностей	13
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	17
Макарова Е.А., Липовая О.А. Специфика ценностных предпочтений в структуре мотивации добровольческой деятельности: кросс-возрастной аспект.....	17
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.....	31
Александрова И.Н. Психолого-педагогический класс – открытая дверь в будущее.....	31
Садирдин А.Ж. Проектно-исследовательская деятельность как средство развития научного стиля мышления выпускников школы.....	40
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	47
Васина Е.С. Формирование профессиональных компетенций специалиста-универсала в детской нейрореабилитации: междисциплинарный потенциал образовательной траектории «медицинский логопед – медицинская сестра».....	47

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:615.851

Будович Л.С. Особенности психологического консультирования на телефоне доверия

Features of psychological counseling on a helpline

Будович Лидия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент

Московский психолого-социальный университет

Budovich Lidiya Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of Psychology and Social Sciences

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей психологического консультирования на телефоне доверия. Цель работы – провести анализ эффективности и специфических характеристик дистанционного консультирования при оказании экстренной психологической помощи. Методология исследования включала анализ опубликованных научных работ, изучение статистических данных обращений в российские центры телефонной помощи за период 2019-2020 годов, а также рассмотрение результатов контролируемых исследований эффективности. Исследование показало, что основными факторами эффективности телефонного консультирования являются анонимность консультации, быстрое установление доверительных отношений и применение структурированного подхода. Установлено наличие связи между самоотчетом клиента об эффективности консультации и характером психотравмирующего события. Выводы работы могут быть полезны для организации и совершенствования системы экстренной психологической помощи по телефону в России.

Ключевые слова: телефонное консультирование, телефон доверия, психологическая помощь, кризисное консультирование, дистанционное взаимодействие, эффективность психологических вмешательств

Abstract. The study focuses on identifying the specific characteristics of psychological counseling at a helpline. The aim of the work is to analyze the effectiveness and specific features of remote counseling in providing emergency psychological assistance. The research methodology includes analysis of published scientific papers, examination of statistical data on calls to Russian psychological assistance centers for the period 2019-2020, as well as review of results from controlled studies of effectiveness. The study showed that the main factors in the effectiveness of telephone counseling are the anonymity of consultation, rapid establishment of trusting relationships, and application of a structured approach. An association was found between the client's self-report on consultation effectiveness and the nature of the traumatic event. The conclusions of the work may be useful for organizing and improving the system of emergency psychological assistance by telephone in Russia.

Keywords: telephone counseling, helpline, psychological assistance, crisis counseling, remote interaction, effectiveness of psychological interventions

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Введение

В современном обществе потребность в психологической помощи значительно возросла. За последние годы наблюдается устойчивый рост обращений к психологическим службам, при этом значительная часть населения испытывает затруднения в доступе к очной помощи специалистов. Телефон доверия представляет собой одну из наиболее доступных, оперативных и анонимных форм предоставления экстренной психологической помощи.

В России система обращений на телефоны доверия расширяется. В частности, анализ данных московской службы неотложной психологической помощи показывает устойчивую потребность населения в такого рода услугах. Во время пандемии COVID-19 количество обращений на телефоны доверия увеличилось в 2,5 раза в отношении тревожных состояний и почти в 1,5 раза в отношении обращений, связанных с насилием и самоповреждением.

Актуальность исследования определяется необходимостью глубокого понимания механизмов и особенностей телефонного консультирования, выявлением факторов, обеспечивающих его эффективность, а также разработкой рекомендаций по совершенствованию подготовки консультантов.

Цель исследования — провести анализ особенностей психологического консультирования на телефоне доверия, выявить эффективные методы и техники, определить факторы, влияющие на успешность вмешательства.

Объекты и методы исследования

Объект исследования

В качестве объекта исследования выступали результаты научных публикаций о телефонном консультировании и статистические данные обращений на службы экстренной психологической помощи. Анализировались научные работы ведущих отечественных исследователей, проводивших исследования эффективности телефонного консультирования, в том числе при работе с лицами, подвергшимися психологической травме.

Методы исследования

Теоретические методы:

- анализ научной литературы по проблемам дистанционного психологического консультирования;
- синтез информации из различных научных источников;

8

- теоретическое обобщение результатов исследований эффективности телефонного консультирования;
- систематизация и классификация особенностей и факторов успешности консультирования.

Эмпирические методы:

- анализ опубликованных научных данных и статистики обращений;
- контент-анализ результатов исследований;
- сравнительный анализ результатов различных исследований;
- качественный анализ факторов эффективности вмешательств.

Статистическая обработка:

- описательная статистика;
- анализ данных из научных источников;
- сравнительный анализ результатов различных периодов времени.

Экспериментальная часть

Анализ факторов, влияющих на обращаемость

На основе анализа научной литературы было выявлено, что телефоны доверия обслуживают популяции с различными проблемами и потребностями. Исследования показывают динамичное изменение характера обращений в зависимости от социально-экономической ситуации.

Таблица 1

Динамика обращений на телефон неотложной психологической помощи в период пандемии COVID-19 (2020 г.) в сравнении с 2019 г.

Категория обращений	2019 г. (базовый уровень)	2020 г. (период пандемии)	Изменение (раз)
Стресс и тревожные состояния	100%	250%	×2,5
Суицидальные обращения	отсутствовали	появились	новое явление
Самоповреждающее поведение	100%	250%	×2,5
Обращения о насилии	100%	150%	×1,5

Данные получены на основе анализа опубликованного исследования А. А. Герасимовой (2020), проведенного на базе московской службы экстренной психологической помощи.

Анализ эффективности телефонного консультирования

Научные исследования демонстрируют наличие конкретных показателей эффективности телефонного консультирования. В исследовании С. А. Чуганского (2014) были выявлены качественные показатели изменения психологического состояния клиентов после консультации.

Таблица 2

Показатели изменения психологического состояния клиентов при телефонном консультировании по поводу психологической травмы

Показатель изменения	Описание
Изменения дыхания	Нормализация дыхательного паттерна
Изменения голоса	Снижение напряженности, модуляция
Изменение темпа речи	Замедление/нормализация
Повышение осознанности	Клиент лучше понимает ситуацию
Актуализация новых вопросов и задач	Переход от проблемы к решению
Структурирование будущего	Планирование действий

Результаты

Выявленные особенности телефонного консультирования

Проведенный анализ научной литературы выявил следующие ключевые особенности психологического консультирования на телефоне доверия:

1. Анонимность и конфиденциальность

Анонимность является одной из главных привлекающих факторов телефонного консультирования. Отсутствие визуального контакта и возможность не раскрывать идентификационные данные создают безопасное пространство для обсуждения личных проблем. Эта особенность способствует быстрому установлению доверительных отношений, что является необходимым условием эффективной работы.

2. Отсутствие невербальной информации

Консультант не имеет доступа к невербальным сигналам клиента, работая исключительно через аудиальный канал коммуникации. Это требует развития особых профессиональных навыков: навыков активного слушания, повышенного внимания к интонационным особенностям речи, темпу говорения, паузам и эмоциональным модуляциям голоса. Качество слышимого материала становится единственным источником информации о состоянии клиента.

3. Временные ограничения

Телефонное консультирование характеризуется жесткими временными рамками одного контакта. Это требует от консультанта навыков быстрого установления контакта, четкого определения проблемы и направленной работы в условиях дефицита

времени. Консультант должен уметь сконцентрировать работу на наиболее значимых аспектах проблемы клиента.

4. Структурированность подхода

Телефонное консультирование требует четкой структуры взаимодействия. Классический подход включает следующие этапы: установление контакта и создание безопасной атмосферы; выслушивание и уточнение проблемы; анализ ситуации и выявление факторов, способствующих возникновению проблемы; определение целей и задач консультации; проработка возможных решений; завершение и планирование дальнейших действий.

5. Применяемые методы и подходы

На основе анализа научной литературы выявлены следующие основные методологические подходы в телефонном консультировании:

- метод активного слушания с использованием открытых вопросов и отражения чувств клиента;
- решение-ориентированный подход, направленный на выявление и мобилизацию собственных ресурсов клиента;
- техники эмоциональной регуляции и стабилизации для снижения уровня дистресса;
- информационное консультирование и реориентация внимания на доступные внешние ресурсы.

Факторы эффективности телефонного консультирования

Анализ научных исследований позволил выявить следующие факторы, определяющие успешность консультирования:

1. Качество терапевтического альянса

Исследования подтверждают, что вне зависимости от канала коммуникации (очное или телефонное консультирование), качество терапевтического альянса является ключевым фактором эффективности. Проявление эмпатии, искреннего интереса к проблеме клиента и способность создать атмосферу принятия имеют определяющее значение.

2. Связь между характером психотравмирующего события и эффективностью

Исследование Чуганского (2014) подтвердило гипотезу о взаимосвязи между субъективным самоотчетом клиента об эффективности консультации и характером психотравмирующего события. Самоотчет об эффективности консультации клиентов с

социальной психологической травмой достоверно выше, чем у клиентов с другими типами травм.

3. Компетентность консультанта

Профессиональный уровень консультанта, его опыт в области психологического консультирования и знание методов работы в кризисных ситуациях существенно влияют на результаты работы.

4. Качество звука и надежность технической стороны

Техническое качество соединения существенно влияет на процесс коммуникации. Помехи, перебои в соединении или плохое качество звука могут нарушить процесс установления контакта и снизить эффективность консультирования.

Заключение

Проведенный анализ научной литературы позволил выявить и описать ключевые особенности психологического консультирования на телефоне доверия. Телефон доверия представляет собой эффективную форму оказания экстренной психологической помощи, имеющую специфические характеристики, отличающие ее от очного консультирования.

К основным выводам исследования относятся:

1. Телефонное консультирование характеризуется специфическими структурными особенностями (анонимность, отсутствие визуального контакта, временные ограничения), требующими от консультантов развития особых профессиональных навыков, в частности навыков активного слушания и работы с аудиальной информацией.

2. Анонимность и конфиденциальность являются ключевыми факторами, обеспечивающими привлекательность телефонной помощи и способствующими быстрому установлению доверительных отношений.

3. Применение структурированного подхода с четко определенными этапами консультирования повышает качество и эффективность оказываемой помощи.

4. Эффективность консультирования в значительной степени зависит от качества терапевтического альянса и способности консультанта к эмпатическому слушанию.

5. Существует значимая связь между характером психотравмирующего события и оценкой клиентом эффективности полученной помощи, что указывает на необходимость дифференцированного подхода к работе с различными категориями обращающихся.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ профессиональной подготовки консультантов телефонов доверия, совершенствования методов их работы и повышения качества оказываемых услуг. Необходимы дальнейшие исследования в направлении изучения долгосрочных эффектов телефонного консультирования, эффективности различных методических подходов при работе с разными категориями абонентов и возможностей интеграции телефонной помощи в общую систему психологического обслуживания населения.

Библиографический список

1. Герасимова А. А. Анализ обращаемости на телефон неотложной психологической помощи в период пандемии и до нее // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 109–119. DOI: 10.17759/cpp.2020280206
2. Глушаков Т. А., Скачкова А. Л. Вопросы кризисного консультирования. Основы работы консультанта в службе телефона доверия. СПб: Издание Санкт-Петербургского социально-психологического центра, 2015. 185 с.
3. Линде Н. Д. Основы современной психотерапии. М.: МЕДпресс-информ, 2010. 368 с.
4. Пахальян В. Э. Психологическое консультирование: теория и практика. М.: Деловая книга, 2006. 272 с.
5. Полтавец М. А. Особенности эмпатии в дистанционном консультировании // Актуальные проблемы психологии кризисных ситуаций. 2019. № 1. С. 34–46.
6. Сорокина Т. Н. Экстренная психологическая помощь: методологические основания и практика // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 3. С. 102–118.
7. Скачкова А. Л. Социально-психологическая модель телефона доверия // Дети и семья в условиях кризиса: психологические аспекты. Сборник трудов Международной конференции. СПб, 2015. С. 151–160.
8. Старшенбаум Г. В. Кризисная интервенция: руководство для профессионалов. М.: Когито-центр, 2015. 420 с.
9. Чуганский С. А. Показатели эффективности психологического консультирования по телефону лиц, подвергшихся воздействию психологически травмирующего события // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 174–190.
10. Федунина О. Е., Чурсина А. В. Дистанционное психологическое консультирование: вызовы и возможности // Консультативная психология и психотерапия. 2012. № 3. С. 145–162.
11. Gould M. S., Kalafat J., Harris-Munfakh J. L. Evaluating crisis suicide prevention telephone services: challenges and recommendations // Behavioral Sciences and the Law. 2007. Vol. 25, N 5. P. 627–643.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.3:159.922.7

Шумилова П.В. Формирование компетенций у родителей по трансляции культурно-исторических ценностей

The role of a teacher-psychologist in developing parents' competencies in the transmission of cultural and historical values

Шумилова Полина Витальевна

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир

Shumilova Polina Vitalievna

Bachelor, Student

Armavir State Pedagogical University, Armavir

***Аннотация.** В статье анализируются вызовы, связанные с клиповым сознанием молодежи и доминированием потребительских установок. Обосновывается системная роль педагога-психолога в повышении психолого-педагогической компетентности родителей, направленной на эффективную трансляцию ценностей российского культурного наследия. Представлены основные направления и конкретные формы работы специалиста с семьей.*

***Ключевые слова:** педагог-психолог, культурно-исторические ценности, психолого-педагогическое сопровождение, семья.*

***Abstract.** The article analyzes the challenges associated with the clip consciousness of young people and the dominance of consumer attitudes. It substantiates the systemic role of a teacher-psychologist in improving the psychological and pedagogical competence of parents, which is aimed at the effective transmission of the values of the Russian cultural heritage. The main directions and specific forms of work of a specialist with the family are presented.*

***Keywords:** teacher-psychologist, cultural and historical values, psychological and pedagogical support, family.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Современная российская образовательная политика определяет в качестве одного из центральных приоритетов создание системы воспитания граждан на основе освоения исторического и культурного наследия России. Однако, как показывают исследования, перед педагогами и психологами стоит серьезный вызов: у значительной части детей и молодежи наблюдается фрагментарное «клиповое сознание», для которого характерно отсутствие осмысления глубинных процессов, а в структуре жизненных приоритетов доминируют прагматические и потребительские ценности. В этих условиях семья как основной институт социализации ребенка приобретает особое

значение, но зачастую родители не обладают необходимыми знаниями и навыками для целенаправленной трансляции культурно-исторических ценностей.

Как отмечает Н.Б. Ковалева, достижение личностных результатов образования требует выдвижения такого идеала образованности, который включал бы способность переосмысливать основные исторические и культурные реалии и «во всех установиться заново как человек, вставший на путь культуросообразного развития» [1, с. 65]. Однако привычные для предыдущих поколений средства воспитания через приобщение к высоким художественным образцам классического искусства зачастую не имеют воодушевляющего действия на современных детей. Ценности общественного служения, творчества и приносимой пользы присущи лишь незначительному числу опрошенных подростков, причем многие из них не знают, как эти ценности воплотить в жизнь [1, с. 67].

Эта проблема усугубляется дефицитом психологических знаний и отсутствием психологической культуры в обществе в целом, что предполагает необходимость целенаправленного психологического просвещения [3, с. 15]. Именно педагог-психолог, находясь внутри образовательного организма, видит ребенка не самого по себе, а в сложной системе межличностного взаимодействия, включая семью, что позволяет ему осуществлять консультирование и поддержку в единстве с другими видами работы [2, с. 95].

Деятельность педагога-психолога по формированию родительских компетенций носит комплексный характер и реализуется через несколько взаимосвязанных направлений, которые можно структурировать по компонентам профессиональной компетентности самого специалиста: мотивационному (специалист должен быть лично заинтересован в передаче родителям не просто знаний, а именно ценностного отношения к культурно-историческому наследию), когнитивному (педагог-психолог должен обладать глубокими системными знаниями в различных областях психологической науки) и коммуникативному (способность выстраивать эффективное взаимодействие с родителями) [2, с. 96].

Диагностическое направление посвящено выявлению актуального состояния детско-родительских отношений, существующих в семье практик трансляции ценностей, а также запросам и ожиданиям родителей. Это может осуществляться с помощью анкетирования, углубленных бесед и стандартизированных методик, позволяющих определить зоны внутреннего напряжения и причины, которые могут приводить к «экзистенциальному кризису» у подростков [1, с. 68]. Диагностика помогает специалисту индивидуализировать подход к каждой конкретной семье.

Просветительское направление, суть которого — приобщение родителей к психологическим знаниям [3, с. 15]. Психолог выступает на родительских собраниях, проводит тематические семинары и круглые столы, посвященные возрастным особенностям восприятия ценностей детьми. Цель такой работы — познакомить родителей с закономерностями психического развития ребенка и сформировать у них потребность в использовании этих знаний [3, с. 16]. В качестве содержания просветительской деятельности может выступать разъяснение концепции «культуры достоинства», которая противопоставляется «культуре полезности» [1, с. 70].

Консультативное и коррекционно-развивающее направление, во время которого педагог-психолог проводит как индивидуальные, так и групповые консультации для родителей [3, с. 17]. В рамках этой работы специалист помогает разрешить конкретные проблемы, например, как говорить с ребенком о сложных страницах истории, как мотивировать его к изучению семейной родословной или как интегрировать культурные практики в повседневную жизнь. Психолог не дает готовых рецептов, а помогает родителям самим найти ответы и накопить опыт решения подобных проблем [3, с. 17]. Эффективной формой является организация совместных детско-родительских тренингов и занятий, направленных на развитие коммуникативных навыков и укрепление семейных связей через осмысление общего культурного кода.

Профилактическое направление нацелено на предупреждение возникновения проблем. Психолог разрабатывает и реализует программы, направленные на укрепление психологического климата в семье, что является основой для принятия ребенком позитивных ценностей [3, с. 15]. Профилактика также включает своевременное выявление таких психологических особенностей ребенка, которые могут привести к отклонениям в его личностном развитии и отторжению культурных норм.

А также, опосредованное направление через работу с педагогическим коллективом. Повышая психологическую культуру учителей, проводя для них тренинги и консультации, педагог-психолог способствует созданию единой ценностно-ориентированной среды «школа — семья». Когда учитель и родитель действуют согласованно, эффективность формирования культурно-исторической идентичности у ребенка многократно возрастает.

Таким образом, роль педагога-психолога в формировании у родителей компетенций по трансляции культурно-исторических ценностей является системообразующей и многогранной. Выступая связующим звеном между семьей и образовательной организацией, специалист использует свой профессиональный

арсенал (диагностику, просвещение, консультирование, коррекцию и профилактику) для решения одной из самых актуальных задач современного образования — воспитания человека, способного к саморазвитию в соответствии с высокими идеалами российской и общечеловеческой культуры. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку и апробацию конкретных психолого-педагогических программ для различных типов семей.

Библиографический список

1. Ковалева, Н.Б. Психолого-педагогические условия трансляции ценности образования и освоения индивидуальной образовательной траектории подростками // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 64–71.
2. Вьюнова, Н.И. Эмоциональная устойчивость будущих педагогов-психологов в структуре их профессиональной компетентности / Н.И. Вьюнова, В.Ю. Плотникова, С.И. Пуртова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 94-102.
3. Умняшова, И.Б. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся / И.Б. Умняшова, Г.В. Новикова // Вестник практической психологии образования. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 14–18.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

Макарова Е.А., Липовая О.А. Специфика ценностных предпочтений в структуре мотивации добровольческой деятельности: кросс-возрастной аспект

The specifics of value preferences in the structure of motivation for volunteerism: the cross-age aspect

Макарова Елена Александровна

доктор психологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»,
Ростов-на-Дону, Россия

Липовая Оксана Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»,
Таганрог, Россия

Makarova Elena Aleksandrovna
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donskoy State Technical University", Rostov-on-Don, Russian Federation
Lipovaya Oksana Alekseevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Psychology, Taganrog Chekhov Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog, Russian Federation

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования ценностных предпочтений молодых и «серебряных» волонтеров. Цель работы заключается в выявлении специфики ценностных предпочтений в структуре мотивации добровольческой деятельности в кросс-возрастном аспекте. Эмпирическое исследование проведено на выборке добровольцев в возрасте от 18 до 25 лет ($n = 112$) и старше 60 лет ($n = 94$) с использованием методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и методов математико-статистической обработки данных (U-критерий Манна – Уитни). Установлено, что в обеих возрастных группах высшие ранги занимают ценности «Здоровье» (86,1% у «серебряных» волонтеров, 78,2% у молодых), «Активная деятельность» (80,3% и 70,4% соответственно), «Продуктивная жизнь» (78,2% и 66,4%), «Любовь» (67,8% и 71,4%), «Наличие хороших и верных друзей» (67,8% и 71,4%), что свидетельствует о наличии единых ценностных оснований добровольческой деятельности, не зависящих от возраста респондентов. Выявлены статистически значимые различия между группами ($p \leq 0,05$) по ценностям «Материально обеспеченная жизнь», «Красота природы и искусства», «Счастье друзей», «Удовольствия», «Общественное признание», «Жизненная мудрость». Показано, что волонтерская деятельность выступает значимым ресурсом личностного развития как на этапе юности, так и в период поздней зрелости, а также создает условия для преемственности ценностей и конструктивного диалога между поколениями.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, социальная активность, молодежь, «серебряные» волонтеры, общественная деятельность, ценностные ориентации, активная гражданская позиция, созидательная активность, общественные инициативы.

Abstract. *The article presents the results of a comparative study of value preferences of young and "silver" volunteers. The aim of the study is to identify the specificity of value preferences in the structure of motivation for voluntary activity in a cross-age aspect. The empirical study was conducted on a sample of volunteers aged 18 to 25 years (n = 112) and over 60 years (n = 94) using M. Rokeach's "Value Orientations" technique and methods of mathematical and statistical data processing (Mann-Whitney U test). It was found that in both age groups the highest ranks are occupied by the values "Health" (86.1% among "silver" volunteers, 78.2% among young ones), "Active Activity" (80.3% and 70.4%, respectively), "Productive Life" (78.2% and 66.4%), "Love" (67.8% and 71.4%), "Having Good and Faithful Friends" (67.8% and 71.4%), which indicates the presence of common value foundations of voluntary activity independent of the respondents' age. Statistically significant differences between the groups ($p \leq 0.05$) were revealed in the values "Financially Secure Life", "Beauty of Nature and Art", "Happiness of Others", "Pleasures", "Social Recognition", "Life Wisdom". It is shown that voluntary activity acts as a significant resource for personal development both at the stage of youth and in the period of late adulthood, and also creates conditions for the continuity of values and constructive dialogue between generations.*

Keywords: *volunteerism, volunteerism, social activity, youth, "silver" volunteers, social activities, value orientations, active citizenship, creative activity, public initiatives.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

На настоящем этапе развития современного общества в добровольческую деятельность вовлекаются как молодые люди, так и представители старших возрастных категорий, которых в научном и общественном дискурсе принято обозначать термином «серебряные волонтеры». В российской научной литературе интерес к проблематике добровольческой деятельности лиц старшего возраста формируется относительно недавно, что обусловлено как демографическими тенденциями старения населения, так и трансформацией социальной политики в направлении концепции «активного долголетия».

В массовом сознании длительное время сохраняется стереотип, согласно которому субъектом оказания помощи преимущественно выступает молодежь. Представители же возрастной группы старше 60 лет нередко воспринимаются как беспомощные и нуждающиеся во внешнем содействии люди. Подобные представления находят отражение и в научной литературе. Так, Грэйс Крайг характеризует данный период как «возраст доживания» [1, с. 780].

В отечественной научной традиции (в частности, в демографических исследованиях Б. Ц. Урланиса) возрастная периодизация поздних этапов онтогенеза осуществлялась с использованием описательной терминологии, отражающей функциональное и социально-экономическое положение индивида. Так, по отношению к лицам старше 60 лет Б. Ц. Урланисом были предложены категории «увядающее поколение» и «поколение послерабочего возраста», что подчеркивало преимущественную ориентацию на биологический и трудовой критерии возрастной стратификации [цит. по Глотову М.Б.: 2, с. 44].

С позиций современного психологического знания подобная терминология нуждается в критическом переосмыслении. В контексте изучения добровольческой деятельности данный возрастной период целесообразно рассматривать не как фазу инволюции и выбытия из социальной активности, а как этап, характеризующийся сохранением и трансформацией просоциальной направленности личности. Поздний возраст в рамках кросс-возрастного анализа мотивации добровольчества предстает не как гомогенный этап «послерабочего периода», а как сложно структурированный отрезок жизненного пути, на котором ценностно-смысловая регуляция деятельности, включая добровольческую, не утрачивает своей значимости, а приобретает специфические формы реализации, обусловленные накопленным жизненным опытом и изменением социальной ситуации развития.

Включенность «серебряных» волонтеров в социально значимую деятельность опровергает устоявшиеся стереотипы и актуализирует необходимость научного изучения их ценностно-мотивационной сферы. Особый интерес представляет сопоставительный анализ ценностных предпочтений молодых и «серебряных» добровольцев, позволяющий выявить как общие закономерности, так и возрастную специфику в структуре мотивации волонтерской деятельности.

Значимым теоретическим основанием для подобного анализа выступает теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса, согласно которой каждое поколение отличается от предыдущих и последующих своими базовыми ценностями, формирующимися в возрасте до 10–12 лет под влиянием исторических событий, социально-экономической обстановки и культурной среды [5]. Авторами российской версии являются Е. М. Шамис и Е. Л. Никонов [4, с. 182]. Данный подход позволяет рассматривать ценностные предпочтения не изолированно, а в контексте социокультурной детерминации, обусловленной условиями социализации представителей различных возрастных групп.

Как справедливо отмечают Е. А. Серова и Н. В. Клюева, осуществляя анализ межпоколенческих особенностей молодых и «серебряных» волонтеров, ценности и мотивы добровольческой деятельности характеризуются значительным разнообразием, при этом их структура и содержательное наполнение детерминированы, в том числе, принадлежностью субъекта к определенному поколению [6, с. 455]. Данное положение приобретает особую значимость в рамках настоящего исследования, поскольку позволяет преодолеть унифицированный подход к изучению мотивации добровольцев и обосновать необходимость выделения качественно своеобразных ценностно-мотивационных профилей у представителей различных возрастных групп.

С позиций поколенческого подхода, ценностные ориентации выступают не только как индивидуально-психологические образования, но и как результат интернализации социокультурного опыта, характерного для конкретного поколенческого сообщества. В контексте изучения добровольческой деятельности это означает, что ценностные предпочтения, лежащие в основе мотивации участия в просоциальной активности, формируются под влиянием макросоциальных условий, приоритетов государственной политики, а также доминирующих в период взросления ценностных паттернов.

Данные исследования подтверждают, что волонтерская деятельность как форма просоциального поведения обладает как инвариантными характеристиками, так и специфическими особенностями, связанными с возрастом и социально-психологическими факторами [7; 8; 9].

В контексте изучения межпоколенческого взаимодействия, особенно значимого при анализе кросс-возрастных особенностей добровольческой деятельности, потенциалом обладает концепт «преемственность и конфликтность поколений». Данный подход позволяет рассматривать отношения между возрастными группами в диалектическом единстве интеграционных и дезинтеграционных тенденций, что имеет непосредственное отношение к пониманию специфики ценностно-мотивационной сферы представителей разных возрастных групп, вовлеченных в совместную просоциальную активность [7; 9].

Согласно определению М. Б. Глотова, конфликт поколений трактуется как процесс возникновения, проявления, столкновения и разрешения противоречий как между представителями одного поколения (внутрипоколенный конфликт), так и между представителями разных поколений (межпоколенный конфликт) [2, с. 44]. В контексте настоящего исследования данное определение требует содержательного уточнения в связи с объектом изучения. Если внутрипоколенный конфликт может проявляться в конкуренции за статусные позиции или несовпадении индивидуальных ценностных ориентаций внутри одной возрастной группы, то межпоколенческий конфликт в сфере добровольческой деятельности зачастую обусловлен расхождением ценностных предпочтений, различиями в понимании целей, форм и способов реализации волонтерской активности.

Вместе с тем, как показывают современные исследования, добровольческая деятельность, особенно реализуемая в формате межпоколенческих проектов, обладает значительным потенциалом для трансформации конфликтных отношений в конструктивное взаимодействие. Совместная просоциальная активность молодых и «серебряных» волонтеров создает условия для взаимного обмена ценностно-

смысловым опытом, преодоления возрастных стереотипов и формирования общего поля смыслов, в котором ценностные предпочтения различных поколений не вступают в противоречие, а взаимодополняют друг друга. В этом контексте добровольчество может рассматриваться как инструмент минимизации межпоколенческих противоречий и укрепления преемственности поколений через механизмы ценностно-смысловой координации.

Современные исследования показывают, что нет оснований говорить о масштабном и глубоком конфликте поколений в современной России [7; 8; 9]. При этом исследователи отмечают, что молодежь оказывается более склонна к диалогу, чем пожилые, а рубежным возрастом, после которого положительные оценки взаимопонимания идут на убыль, выступает 40 лет [2].

Целью настоящей работы является изучение специфики ценностных предпочтений в структуре мотивации добровольческой деятельности в кросс-возрастном аспекте. Что, на наш взгляд, позволит расширить теоретические представления о психологических механизмах вовлеченности людей разных возрастных групп в просоциальную активность с учетом их возрастных характеристик и ценностных установок.

Считаем, что ценностно-мотивационная сфера молодых и «серебряных» волонтеров обладает качественным своеобразием.

Выборку исследования составили волонтеры разных возрастных групп: 102 молодых волонтера из числа обучающихся Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в возрасте от 17 до 23 лет и 96 «серебряных» волонтеров из числа жителей города Таганрога в возрасте от 60 лет и старше.

Терминальные и инструментальные ценностные предпочтения определялись с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации».

Статистическая значимость определялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Результаты эмпирического исследования выявили как общие, так и специфические характеристики ценностно-смысловой сферы представителей различных возрастных групп, вовлеченных в добровольческую деятельность. Установлено, что ценность «Здоровье» занимает доминирующее положение в иерархической структуре ценностных предпочтений как у молодых, так и у «серебряных» волонтеров, что свидетельствует об универсальной значимости данного ценностного конструкта вне зависимости от возрастной принадлежности.

Вместе с тем содержательный анализ выявил качественное своеобразие смыслового наполнения данной ценности в зависимости от возрастной группы. У

«серебряных» волонтеров (86,1%) актуализация ценности здоровья детерминирована объективными процессами биологического старения, сопровождающимися инволюционными изменениями, снижением функциональных резервов организма и, как следствие, повышенной рефлексией по отношению к собственному соматическому благополучию. В данном контексте здоровье выступает в качестве значимого ресурса, обеспечивающего сохранение качества жизни, поддержание социальной активности и возможность продолжения участия в добровольческой практике. У молодых волонтеров (78,2%) ценность здоровья обретает принципиально иную смысловую нагрузку. Она интерпретируется не через призму дефицитарности или ограничений, а как фундаментальная ресурсная основа, необходимая для реализации стратегических жизненных задач. Здоровье в данной возрастной группе выступает инструментальной ценностью, обеспечивающей высокую работоспособность, академическую успешность, профессиональное становление и личностную самореализацию. Таким образом, если в группе «серебряных» волонтеров ценность здоровья тяготеет к терминальному полюсу, приобретая самостоятельную значимость как условие самого существования и возможности деятельности, то у молодых добровольцев она проявляет себя преимущественно в инструментальном модусе, будучи подчиненной задачам достижения успеха в различных сферах жизнедеятельности.

Выявленная возрастная специфика смыслового наполнения ценности «Здоровье» имеет существенное значение для понимания мотивационных механизмов вовлеченности в добровольческую деятельность. Для «серебряных» волонтеров участие в волонтерских практиках может выступать дополнительным мотивационным фактором поддержания и укрепления здоровья (через сохранение активного образа жизни, психоэмоциональную включенность, наличие социальных связей), тогда как для молодых добровольцев здоровье является скорее предпосылкой, а не следствием добровольческой активности.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что ценности, репрезентирующие сферу межличностных отношений и эмоциональной привязанности, — «Наличие хороших и верных друзей» и «Любовь» — занимают устойчиво высокие позиции в иерархической структуре ценностных предпочтений респондентов обеих возрастных групп. Частота выбора данных ценностей составила 71,4% в группе молодых волонтеров и 67,8% — в группе «серебряных» добровольцев. Полученные результаты позволяют констатировать, что независимо от возрастной принадлежности и сопряженных с ней социально-психологических характеристик, потребность в близких, доверительных отношениях и эмоциональной близости сохраняет свою

фундаментальную значимость на протяжении всего жизненного пути. Данный факт согласуется с фундаментальными положениями гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), рассматривающими потребность в принадлежности и любви как базовую, актуализирующуюся на всех этапах онтогенеза.

В контексте изучения мотивации добровольческой деятельности выявленная ценностная конфигурация приобретает особое объяснительное значение. Высокая значимость ценностей дружбы и любви для обеих возрастных групп позволяет рассматривать добровольчество как потенциальное пространство удовлетворения данных ценностных потребностей. Участие в волонтерских практиках, особенно в формате коллективных проектов, создает условия для формирования новых социальных связей, установления эмоционально насыщенных отношений, обретения чувства принадлежности к сообществу единомышленников. Для молодых волонтеров добровольчество выступает дополнительным каналом расширения социальной сети и приобретения устойчивых дружеских связей в период активного профессионального и личностного становления. Для «серебряных» волонтеров, для которых выход на пенсию зачастую сопряжен с риском сужения круга социальных контактов, добровольческая деятельность становится значимым ресурсом поддержания и обогащения межличностных отношений, компенсируя возможный дефицит социального взаимодействия.

Примечательно, что незначительное расхождение в частоте выбора данных ценностей (71,4% против 67,8%) не достигает уровня статистически значимых различий, что позволяет говорить о сопоставимой выраженности данных ценностных предпочтений в обеих группах. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ценностно-смысловая основа потребности в дружбе и любви носит универсальный характер, сохраняя свою инвариантность при переходе от ранних этапов взрослости к позднему онтогенезу.

Анализ эмпирических данных выявил устойчивую тенденцию в распределении ценностей, репрезентирующих деятельностьную составляющую жизненной позиции респондентов. Ценность «Активная деятельность» и ценность «Продуктивная жизнь» демонстрируют сопоставимую динамику в обеих возрастных группах, что позволяет говорить о единой ценностно-смысловой направленности молодых и «серебряных» добровольцев в данной сфере. Частота выбора ценности «Активная деятельность» составила 80,3% в группе «серебряных» волонтеров и 70,4% — в группе молодых добровольцев. Ценность «Продуктивная жизнь» была отмечена 78,2% респондентов старшей возрастной группы и 66,4% — младшей. Обращает на себя внимание тот факт,

что в обеих возрастных когортах показатели «серебряных» волонтеров превышают соответствующие показатели молодых добровольцев, что требует содержательной интерпретации в контексте исследуемой проблематики. Выявленное соотношение свидетельствует о том, что для лиц старшего возраста, находящихся на этапе позднего онтогенеза, ценность активности и продуктивности обретает особую значимость, что может быть объяснено с позиций геронтопсихологии и теории жизненного пути. Выход на пенсию, изменение социального статуса и привычного уклада жизни зачастую сопровождаются риском социальной эксклюзии, утраты чувства востребованности и снижения субъективной удовлетворенности жизнью. В данном контексте добровольческая деятельность выступает значимым ресурсом сохранения активной жизненной позиции, позволяя лицам старшего возраста поддерживать ощущение собственной продуктивности, значимости и включенности в общественные процессы. Акцент на деятельностной компоненте у «серебряных» волонтеров может рассматриваться как компенсаторный механизм, направленный на противодействие инволюционным процессам и сохранению идентичности деятельного субъекта.

Для молодых волонтеров, напротив, активность и продуктивность воспринимаются как естественный атрибут данного возрастного этапа, имплицитно присутствующий в структуре их повседневной жизнедеятельности. Высокая вовлеченность в учебно-профессиональную деятельность, социальную и личностную самореализацию создает контекст, в котором ценность «Активная деятельность» и «Продуктивная жизнь» не требует специальной рефлексии или дополнительного обоснования. Относительно более низкие, но при этом достаточно высокие показатели выбора данных ценностей у молодых добровольцев могут свидетельствовать о том, что для данной возрастной группы активность выступает не столько самостоятельной ценностью, сколько инструментальным условием реализации других ценностных ориентаций (профессиональное становление, личностный рост, социальное признание).

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что обе ценности — как «Активная деятельность», так и «Продуктивная жизнь» — демонстрируют в обеих группах устойчивую корреляцию, что отражает единую ценностно-смысловую установку респондентов, ориентирующую их не на активность как самоцель или процессуальную составляющую деятельности, а на достижение конкретного, осязаемого результата. Данная тенденция имеет существенное значение для понимания мотивационных механизмов вовлеченности в добровольческую деятельность: волонтеры обеих возрастных групп ориентированы не просто на участие в деятельности

как таковой, но на получение продуктивного результата, осознание собственного вклада и субъективной значимости осуществляемых усилий.

В контексте кросс-возрастного анализа полученные данные позволяют предположить, что мотивационный потенциал добровольческой деятельности для обеих возрастных групп во многом определяется возможностью реализовать потребность в активной, продуктивной деятельности, приносящей реальную пользу. При этом если для молодых добровольцев данная потребность включена в более широкий контекст профессионального и личностного становления, то для «серебряных» волонтеров она приобретает самостоятельную смысложизненную значимость, выступая фактором сохранения социальной идентичности и субъективного благополучия в позднем онтогенезе.

С целью выявления статистически значимых различий в ценностных предпочтениях молодых и «серебряных» волонтеров был применен непараметрический U-критерий Манна–Уитни, используемый для сравнения двух независимых выборок и позволяющий оценить достоверность различий в распределении признака. Выбор данного метода обусловлен характером эмпирических данных и необходимостью обеспечения корректности статистических выводов.

Результаты статистического анализа позволили констатировать наличие значимых различий между возрастными группами по ряду терминальных ценностей ($p \leq 0,05$). В число ценностей, по которым зафиксированы статистически достоверные различия, вошли: «Материально обеспеченная жизнь», «Красота природы и искусства», «Счастье других», «Удовольствия», «Общественное признание», «Жизненная мудрость».

Выявленные различия требуют содержательной интерпретации в контексте кросс-возрастной специфики ценностно-мотивационной сферы добровольцев. Ценность «Материально обеспеченная жизнь», демонстрирующая статистически значимые различия между группами, отражает различное восприятие материального благополучия в структуре жизненных ориентаций молодых и пожилых респондентов. Для молодых волонтеров, находящихся на этапе профессионального становления и экономической самостоятельности, материальная обеспеченность выступает значимым фактором, определяющим возможность реализации жизненных планов и достижения социально приемлемого уровня благосостояния. Для «серебряных» волонтеров данная ценность, вероятно, утрачивает прежнюю актуальность в силу стабилизации экономического положения, перехода в категорию пенсионеров и переориентации ценностных приоритетов на внеэкономические аспекты жизнедеятельности.

Различия по ценности «Красота природы и искусства» могут свидетельствовать о специфике эстетической чувствительности и эмоционально-ценностного отношения к миру в различных возрастных периодах. Для «серебряных» волонтеров, обладающих более богатым культурным опытом и сформированными эстетическими предпочтениями, обращение к сфере прекрасного приобретает особую значимость как ресурс эмоционального насыщения и смыслопорождения. У молодых респондентов данная ценность занимает менее приоритетное положение в общей иерархии ценностных ориентаций, уступая место ценностям, связанным с активным освоением социальной реальности и профессиональной самореализацией.

Ценность «Счастье других», демонстрирующая значимые межгрупповые различия, непосредственно соотносится с просоциальной направленностью личности и имеет прямое отношение к мотивационной структуре добровольческой деятельности. У «серебряных» волонтеров данная ценность выражена в большей степени, что согласуется с данными о возрастании альтруистической направленности в позднем онтогенезе и стремлении к передаче опыта, оказанию поддержки и внесению вклада в благополучие окружающих. Молодые добровольцы, при сохранении просоциальной установки демонстрируют более выраженную эгоцентрическую направленность, связанную с задачами собственного личностного и профессионального становления.

Различия по ценности «Удовольствия» отражают специфику гедонистической ориентации в разных возрастных группах. Для молодых волонтеров стремление к получению удовольствий, новых впечатлений и положительных эмоций выступает значимым мотивационным фактором, определяющим выбор форм досуга и социальной активности. Для «серебряных» добровольцев гедонистическая составляющая ценностно-смысловой сферы приобретает более умеренные формы, уступая место ценностям, связанным с сохранением стабильности, социальной значимости и межличностной включенности.

Ценность «Общественное признание», демонстрирующая статистически значимые различия, отражает различную значимость социального одобрения и статусных позиций для представителей исследуемых возрастных групп. Молодые волонтеры, находящиеся в процессе активного социального самоопределения, демонстрируют повышенную чувствительность к внешней оценке и стремление к завоеванию признания в референтных группах. Для «серебряных» волонтеров потребность в общественном признании тоже сохраняется, но трансформируется в направлении признания их жизненного опыта, мудрости и социально значимого вклада,

что находит отражение в следующей ценности, по которой зафиксированы значимые различия.

Ценность «Жизненная мудрость» закономерно демонстрирует более высокие показатели в группе «серебряных» волонтеров, что согласуется с геронтологическими концепциями, рассматривающими мудрость как психологическое новообразование позднего онтогенеза, формирующееся в процессе интеграции жизненного опыта и рефлексии прожитого пути. Для молодых волонтеров данная ценность, в силу объективных возрастных ограничений жизненного опыта, занимает менее значимые позиции в иерархической структуре ценностных предпочтений.

В целом полученные результаты статистического анализа подтверждают гипотезу о наличии качественного своеобразия ценностно-мотивационной сферы молодых и «серебряных» волонтеров. Выявленные различия не носят случайного характера, а отражают объективные закономерности ценностно-смыслового развития личности на различных этапах онтогенеза.

Проведенное эмпирическое исследование, направленное на изучение специфики ценностных предпочтений в структуре мотивации добровольческой деятельности в кросс-возрастном аспекте, позволило сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Анализ иерархической структуры терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров выявил наличие единых ценностных оснований добровольческой деятельности, не зависящих от возрастной принадлежности респондентов. Установлено, что в обеих возрастных группах высшие ранги занимают такие ценности, как «Здоровье», «Активная деятельность», «Продуктивная жизнь», «Любовь», «Наличие хороших и верных друзей» и «Развитие (работа над собой)». Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о существовании инвариантного ценностно-смыслового ядра, объединяющего представителей различных возрастных групп, вовлеченных в просоциальную активность. Полученные результаты подтверждают тезис о том, что волонтерская деятельность выступает значимым ресурсом личностного развития как на этапе юности, характеризующемся задачами профессионального и личностного самоопределения, так и в период поздней зрелости, когда актуализируются потребности в сохранении социальной идентичности, осмысленности существования и субъективной востребованности.

Вместе с тем результаты статистического анализа с использованием U-критерия Манна – Уитни позволили выявить ряд значимых различий между возрастными группами по следующим терминальным ценностям: «Материально обеспеченная

жизнь», «Красота природы и искусства», «Счастье других», «Удовольствия», «Общественное признание», «Жизненная мудрость» ($p \leq 0,05$). Выявленные различия отражают качественное своеобразие ценностно-смысловой сферы представителей различных возрастных групп, детерминированное как объективными социально-экономическими условиями жизнедеятельности, так и внутренними закономерностями возрастного развития. При этом ценность «Счастье других», демонстрирующая значимые межгрупповые различия, непосредственно коррелирует с просоциальной направленностью личности и позволяет говорить о специфике альтруистической мотивации в структуре добровольческой деятельности у представителей разных возрастных групп.

Особого внимания заслуживает содержательный анализ ценностных предпочтений, выявивший возрастную специфику смыслового наполнения даже тех ценностей, которые занимают сходные позиции в иерархической структуре. В частности, ценность «Здоровье», занимающая доминирующее положение в обеих группах, у «серебряных» волонтеров обусловлена естественными процессами старения и выступает терминальной ценностью, обеспечивающей само существование и возможность деятельности, тогда как у молодых добровольцев она интерпретируется как инструментальный ресурс успешной учебно-профессиональной и личностной самореализации.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что волонтерская деятельность выступает значимым фактором формирования направленности личности молодого волонтера — будущего педагога, способствуя возникновению устойчивого интереса современной молодежи к общественной деятельности. Данный вывод согласуется с позицией Е. А. Макаровой, которая рассматривает волонтерство как ресурс личностного развития и подчеркивает, что эта форма социальной активности, независимо от характера мотивации, приносит пользу не только получателям помощи, но и самим добровольцам, обеспечивая им психологическое благополучие и возможности для личностного роста [10; 11]. В этом контексте волонтерская деятельность может быть интерпретирована как пространство самореализации, в котором происходит не только трансляция, но и обогащение ценностно-смысловых ориентаций участников.

Полученные в исследовании данные позволяют говорить о потенциале совместной волонтерской деятельности как эффективного инструмента межпоколенческого взаимодействия, способствующего преодолению конфликтогенного потенциала ценностных расхождений и выстраиванию

конструктивных отношений между представителями разных возрастных когорт. В этой связи представляется обоснованным обращение к работам О. А. Липовой, в которых акцентируется значимость волонтерства для выстраивания конструктивных отношений между представителями разных возрастных групп и формирования субъектной позиции личности, предполагающей осознанную ответственность за нравственный выбор [12; 13; 14].

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают, что вовлеченность в добровольческую деятельность не только актуализирует ценностно-смысловую сферу личности, но и создает условия для преемственности ценностей и диалога между поколениями. Именно в пространстве межпоколенческого добровольчества, где молодые и «серебряные» волонтеры объединяются вокруг общих просоциальных целей, создаются условия для перехода от потенциальной конфликтности ценностных расхождений к конструктивному взаимодействию, основанному на взаимном уважении, обмене опытом и общности ценностно-смысловых ориентиров.

Библиографический список

1. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
2. Готов, М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. – 2004. – № 2. — С. 42–49.
3. Мигунова, Е.В. О межпоколенном конфликте взрослых и детей в современном обществе // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 5 (96). – С. 65–68.
4. Шамис, Е. М., Никонов Е. Л. Теория поколений: необыкновенный Икс. – М.: Университет «Синергия», 2020. – 248 с.
5. Гвоздкова, Р. И., Чикер, В. А. Особенности самопрезентации и ценностных ориентаций представителей различных поколений // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2025. – Т. 71, № 1. – С. 88–103.
6. Серова, Е. А., Ключева, Н. В. Межпоколенческие различия в ценностях и выборе видов волонтерской деятельности у молодых и «серебряных» волонтеров // СибСкрипт. – 2022. – № 4 (92). – С. 454–461.
7. Козырева, П. М., Смирнов А. И. Межпоколенческое взаимопонимание в постсоветской России: динамика и факторы // Вестник Российского мониторинга

экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. — 2024. – Вып. 12. – С. 45–62.

8. Орловская, М., Гагарин, А. Взаимосвязь ценностных и смысложизненных ориентаций с показателями жизнестойкости у волонтеров с разной направленностью добровольческой деятельности // Тихоокеанский вестник психологии. – 2026. – № 1 (5). – С. 45–57.

9. Лебедева, Л. Г. О концепте «преемственность и конфликтность поколений» как противоречивых интеграционных и дезинтеграционных аспектах межпоколенческих взаимоотношений // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2025. – Т. 9, Вып. 1. – С. 34–44.

10. Макарова, Е. А. Психолого-педагогические аспекты волонтерской деятельности / Е. А. Макарова, А. В. Макаров // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 6. – EDN ННFKUM.

11. Макарова, Е.А., Липовая, О.А. Особенности проявления эмпатии, коммуникативных и организаторских склонностей при осуществлении волонтерской деятельности у обучающихся педагогических профилей подготовки // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии. – Т. 8. - № 6. - 2025. – С. 152-157. URL: <https://ijmp.ru/wp-content/uploads/2025/08/international-of-med-and-psychol-t.8.-6.-2025.pdf>

12. Липовая, О.А. Ценностные предпочтения молодых и «серебряных» волонтеров // Обзор педагогических исследований». – Т. 7. - № 4. – 2025. – С. 33-40. URL:

<https://opi-journal.ru/archives/10230>

13. Липовая, О. А. Особенности психологической готовности будущих педагогов к осуществлению волонтерской деятельности // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии. – Т. 8. - № 4. – 2025. – С. 270-277.

14. Липовая, О.А. Ценностные и смысложизненные ориентиры будущих педагогов, вовлеченных в добровольческую деятельность // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии». – Т. 8. - № 3. – 2025. – С. 166-173. URL:<https://ijmp.ru/archives/category/publications>

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 371.132

Александрова И.Н. Психолого-педагогический класс – открытая дверь в будущее

Psychological and pedagogical classes – the path to the pinnacle of pedagogical excellence

Александрова И.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко», Россия, Глазов
Alexandrova I.N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko", Russia, Glazov

Аннотация. В статье акцентируется внимание на предпрофильной подготовке школьников, их осознанному выбору будущей профессии. Профессиональное самоопределение будущих педагогов начинается еще в школе, поэтому организация и работа в классах психолого-педагогической направленности – это путь к вершине педагогического мастерства. Предлагается учебный план из программы дополнительного образования.

Ключевые слова: класс психолого-педагогической направленности, предпрофильная подготовка, профессиональная проба.

Abstract. This article focuses on pre-professional preparation for schoolchildren and their informed choice of future profession. The professional self-determination of future teachers begins in school, so organizing and working in psychological and pedagogical classes is the path to the pinnacle of teaching excellence. A curriculum from the supplementary education program is proposed.

Keywords: class with psychological and pedagogical focus, pre-profile training, professional test.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

В современный период развития образования разрабатываются новые формы профориентации, которые позволяют ученикам школ обучиться независимо от места проживания, профиля обучения, возраста, пола и других критериев. Содержание, методы, средства и формы деятельности класса психолого-педагогической направленности должны быть актуальными и интересными для обучающихся. Стоит отметить, что разработчики концепций и моделей педагогических классов указывают ряд условий для эффективности деятельности психолого-педагогических классов [3, с. 23]:

- сетевое взаимодействие с педагогическими и культурно-просветительскими, исследовательскими организациями и бизнесом;
- подключение старшеклассников в различные виды допрофессиональной педагогической деятельности (организационной, исследовательской, проектной);

- формирование вариантов для получения опыта профессиональных проб: консультирование, наставничество, модерация, разработка и реализация образовательных и социальных проектов, практика проведения образовательных и воспитательных мероприятий в школе и т.д.;

- организация профильных лагерных и образовательных смен психолого-педагогической направленности;

- проведение психолого-педагогических и гуманитарных конкурсов и олимпиад;

- организация сетевых, дистанционных и онлайн мероприятий для обучающихся педклассов.

По решению ректора ГГПИ Я.А. Чиговской-Назаровой, доктора педагогических наук, профессора А.А. Мирошниченко в Селтинской средней общеобразовательной школе УР открылся класс психолого-педагогической направленности. Программа дополнительного образования разработана для классов психолого-педагогической направленности гуманитарного профиля на базе общеобразовательных организаций.

Цель: формирование у обучающихся представления о педагогической профессии, ориентирование учащихся в системе ценностей, которые отражают специфику педагогической деятельности, организация самопознания, развитие профессиональных интересов. Профессиональное самоопределение.

Задачи:

1. Получение обучающимися основ психолого-педагогических знаний и навыков.

2. Формирование и развитие у обучающихся дисциплинированности, добросовестного отношения к учебе, стремления к овладению профессией педагога и воспитание любви к педагогической деятельности.

3. Развитие у обучающихся морально-психологических, деловых и организаторских качеств.

4. Обеспечение интеллектуального, культурного, нравственного развития обучающихся.

5. Подготовка обучающихся в психолого-педагогических классах к поступлению в средние и высшие педагогические образовательные учреждения.

Порядок формирования психолого-педагогических классов:

1. Решение об организации психолого-педагогических классов принимает директор общеобразовательной школы по согласованию с начальником Управления образования.

2. В психолого-педагогические классы принимаются обучающиеся, успешно сдавшие экзамены за курс основной школы, независимо от места их проживания, по письменному заявлению родителей (законных представителей).

3. Преимущественным правом поступления пользуются:

- выпускники 9 классов, успешно прошедшие государственную (итоговую)

аттестацию за курс основного общего образования;

- дети – сироты, оставшиеся без попечения родителей;
- выпускники 9 классов, у которых результаты диагностики показали устойчивый интерес к профессии педагог, педагог-психолог.

Дополнительная программа составлена с учетом анализа современных подходов к подготовке педагогов. Обучение по ней позволит будущим специалистам познавать существенные вопросы феномена «личность», педагогического взаимодействия, проектировать собственное поведение в профессиональной деятельности, развивать педагогическую рефлексию, заниматься самопознанием и саморазвитием. Программа является социально-образовательной практикой личностного роста будущих педагогов.

В учебный план включена видеозапись экскурсии по «Глазовскому государственному инженерно-педагогическому университету им. В.Г. Короленко» с обращением ректора Я.А. Чиговской-Назаровой и секретаря приемной комиссии к будущим абитуриентам. Программа состоит из двух учебных дисциплин: «Общая педагогика» и «Общая психология». Результат обучения – защита индивидуального проекта: «Классный педагог», «Школа будущего», «Планирование карьеры».

В контексте исследования обратим внимание на то, с каким набором компетенций выпускник школы придёт в вуз. Данная компетентностная модель выпускника педагогического вуза должна стать ориентиром при выборе содержания программы дополнительного образования для учащихся классов психолого-педагогической направленности [1]. В данной модели выпускника педагогического вуза вне зависимости от профиля образовательной программы должны быть сформированы общекультурные/универсальные и общепрофессиональные компетенции [1].

У выпускника вуза должны быть также сформированы профессиональные компетенции, отнесенные к тем видам деятельности, на которые ориентирована образовательная программа. Например, универсальные компетенции предполагают деятельность в области системного и критического мышления, разработки и реализации проектов, командной работы и лидерства, коммуникации и межкультурного взаимодействия, самоорганизации и саморазвития.

Организация образовательного процесса в классе психолого-педагогической направленности реализуется посредством:

- учебного плана дополнительного образования, который формируется в соответствии с Порядком Министерства образования и науки РФ от 09.11.2018 г. № 196 [2].
- через внеурочную деятельность воспитанников;
- организацию и проведение проектной и творческой деятельности обучающихся.

Содержание дополнительных общеобразовательных программ формируется через включение в них тематических блоков по основам педагогики, психологии, возрастной психологии, психологии педагогического общения, основам проектной деятельности будущего педагога.

Программа предусматривает проведение коммуникативных тренингов, тренингов межличностного общения, лидерских качеств, а также включает в себя социальные практики педагогической направленности. Практическая подготовка включает в себя:

- профессиональные пробы (День самоуправления, помощники воспитателей и вожатые в пришкольных лагерях, участие в разработке и проведении уроков и воспитательных мероприятиях для младших школьников);
- участие в проведении исследований, разработке и реализации учебных, образовательных и социальных проектов;
- волонтерскую деятельность;
- непосредственное участие в деятельности органов школьного самоуправления и самоуправления.

Данная программа основана на следующих принципах дополнительного образования детей:

- адаптивность к возникающим в ходе реализации изменениям;
- выбор разнообразных видов деятельности, с помощью которых происходит личностное и профессиональное самоопределение учащихся;
- вариативность содержания и форм организации образовательного процесса.

Используются формы реализации дополнительных программ: групповые и индивидуальные. Виды деятельности разнообразны и используются в зависимости от цели и формы занятий: лекционный формат, практические формы, самостоятельная работа, мастерские и мастер-классы, выставочно-экскурсионная деятельность и другие. При этом важно, чтобы формы и технологии реализации программы учитывали все психолого-возрастные и индивидуальные особенности обучающихся.

Применяются разные методы обучения: интерактивное обучение, дискуссии, метод проектов, игровые методы и интерактивные профориентационные игры и другие. Основой этих методов выступают: диалог в общении, отношения и творческий поиск. Процесс деятельности основан на принципе индивидуального подхода к обучающемуся. Задача этого подхода – максимально полное выявление персонифицированных способов развития возможностей обучающегося, формирование его личности.

Реализация программы предполагает, что образовательный процесс организуется в очно-заочной форме. Предусмотрены занятия с использованием электронных и дистанционных образовательных технологий.

Следовательно, в общеобразовательной школе предлагается для реализации программа дополнительного образования учащихся класса психолого-педагогической направленности. Она позволяет максимально экономично использовать ресурсы образовательных учреждений и сформировать психолого-педагогическую готовность учащихся к будущей педагогической деятельности.

Методы, средства и формы деятельности в классе психолого-педагогической направленности – разнообразны, могут меняться в зависимости от конкретных условий, запросов обучающихся. Должны быть созданы возможности для каждого учащегося – оценить свой потенциал, попробовать себя в профессиональных пробах, по-новому принимать педагогическую реальность. Это актуализирует постоянный поиск оптимальных и действенных методик, методов и форм работы [2].

Опытно-экспериментальное обоснование исследования проходило на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Селтинская СОШ», с. Селты Удмуртской Республики в период с сентября 2021 года по май 2023 года.

Предпрофильная подготовка будущих педагогов и психологов осуществляется в очном формате, на занятиях, где они получают основы психолого-педагогических знаний и навыков. Оказана помощь старшеклассникам в профессиональной ориентации на психолого-педагогические профессии. Задача: сформировать у обучающихся представление о профессии педагог, педаг-психолог. Сформировать психолого-педагогическую готовность учащихся к педагогической деятельности.

Деятельность в классе психолого-педагогической направленности основана на следующих нормативных актах:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

- Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО), утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413;

- Концепция допрофессионального педагогического образования обучающихся в Удмуртской Республике, утвержденная приказом Министерства образования и науки УР №1369 от 23.08.2022 г. (далее – Концепция).

- Двухстороннее соглашение о сотрудничестве между ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко» и МБОУ «Селтинская СОШ» об установлении партнерских отношений и развитии долгосрочного и эффективного сотрудничества в сфере образования от 2021 г.

Обучение рассчитано на два учебных года, комплектование обучающимися осуществляется на базе МБОУ «Селтинская СОШ». Класс психолого-педагогической направленности в 2021 году состоял из 15 обучающихся 10-11 классов.

Таким образом, класс психолого-педагогической направленности формируется как структура, объединяющая в себе несколько элементов и уровней образования: общее образование, дополнительное образование, высшее образование.

Таблица 1

Учебный план класса психолого- педагогической направленности

№ п/п	Разделы и темы дисциплины	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу обучающихся (в академических часах)						
		Всего	Ауд.	Лекц.	пр.(сем).	Лаб.	ДО	СР
	Видеоэкскурсия «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко – новые возможности профессионального роста»	2					+	
	Введение в педагогическую профессию. Профессия – педагог.	8		2	2		+	4
	Педагогика как наука и искусство.	8		2	2		+	4
	Образование как целенаправленный процесс обучения и воспитания.	8		2	2			4
	Система образования в РФ.	8		2	2		+	4
	Педагогическое мастерство.	14		4	4		+	6
	Коммуникативные умения педагога. Коммуникативный тренинг.	14		4	4			6
	Общение в конфликтных ситуациях.	16		4	4			8
	Личность учащегося.	16		4	4		+	8
	Методы и методики изучения личности. Цветология. Психологический портрет личности на основе цветовых предпочтений.	16		4	6			6
	Изучение уровня воспитанности личности.	14		2	4			8
	Методика подготовки и проведения этической беседы для учащихся.	18		2	6		+	10
	Теория и технология решения педагогических задач. Конкурс «Решение педагогической задачи».	16		4	4			8
	Методики исследования педагогической рефлексии. Рефлексивный тренинг.	14		4	4			6
	Мастерство педагога в управлении собой. Техники и методики саморегуляции. Методика Х.М. Алиева «Ключ».	18		4	6			8
	Вид промежуточной аттестации: защита индивидуального проекта	10						
	Итого:	200		44	54			100

Программа дополнительного образования включает знакомство с основами педагогики и психологии, организацией педагогической деятельности, историей, становлением педагогики, педагогической системы в России. В нем представлены

основные системы образования, структура педагогической деятельности, имидж педагога, самопознание, определение профессиональной пригодности.

Обучение по программе не ограничивается рамками теоретических занятий, а рассчитано на практическую работу: профессиональные пробы, умения проводить диагностику и самодиагностику, навыки проведения воспитательных мероприятий для младших школьников.

При работе с обучающимися наиболее распространенной стала групповая форма работы. Обучающиеся учатся самостоятельно видеть проблемы и находить способы их решения, формируют свою точку зрения, а также учатся отстаивать своё мнение. Систематическая организация групповой работы обучающихся помогает усвоению учебного материала и возникновению интереса к процессу совместной деятельности.

На констатирующем этапе эксперимента использовались следующие методы психодиагностики:

1. Прохождение опросников для обучающихся класса психолого-педагогической направленности. Эти опросники содержат в себе вопросы, которые помогают раскрыть особенности личности ученика, его характера.

2. Проводилось анкетирование профессиональных способностей. Педагогом-психологом были использованы анкеты, позволяющие выявлять позицию ребенка к той или иной профессии, помогающие подобрать определенные направления будущей профессиональной деятельности.

Для них была реализована специальная программа: игра-путешествие «По тропинкам родного края», мастер-класс «Ключ» - защита от стресса» (перед ответственными экзаменами), экскурсии по институту, «Технопарку универсальных педагогических компетенций» и «Кванториуму». Будущие абитуриенты проявили активную жизненную позицию.

В работе с классом психолого-педагогической направленности привлекались студенты – старшекурсники. Новый формат привлекает и школьников, и студентов. Они с удовольствием общаются. Студенты получают навыки работы со старшеклассниками. Связь поколений эффективна в сотрудничестве с ребятами. «Никто не делается мастером, не упражняясь в мастерстве» (Я.А. Коменский).

В Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского в декабре 2022 подвели итоги Межрегионального конкурса методических материалов в помощь организаторам допрофессиональной педагогической подготовки школьников. В номинации «Конспект учебного занятия допрофессиональной

педагогической подготовки школьников» на тему: «Психологический портрет личности на основе цветовых предпочтений» (лекция-практикум) - третье место.

Таким образом, программа дополнительного образования реализована в рамках интеграции общего и профессионального образования, на базе МБОУ «Селтинская СОШ» при сотрудничестве с ГИПУ им. В.Г. Короленко. Данная программа позволила познакомить обучающихся с основами педагогики, психологии, коммуникации, основам проектной деятельности будущего педагога.

Подводя промежуточные результаты экспериментального обоснования исследования, остановимся на некоторых количественных и качественных итогах. Стоит отметить, что количество обучающихся класса психолого-педагогической направленности оставалось стабильным.

Проведены опросы обучающихся класса психолого-педагогической направленности на контрольном этапе эксперимента. Проводился опрос по профессиональной определенности обучающихся. На вопрос: «Рассматривали ли Вы для себя возможность поступления на педагогические профили?» ответы представлены на рисунке 2:

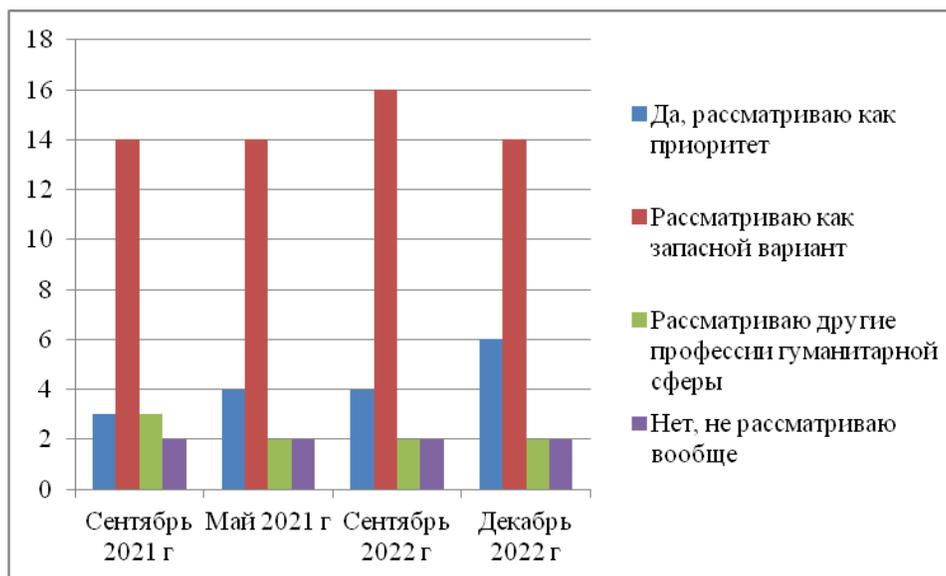

Рисунок 2. Опрос обучающихся класса психолого-педагогической направленности

Ответы обучающихся класса психолого-педагогической направленности стабильны в течение всего рассматриваемого времени. Исследование позволяет сделать вывод о том, что большинство обучающихся рассматривают возможность поступления на педагогические специальности (81%). При этом выросла доля тех, кто рассматривает поступление в педагогический ВУЗ как приоритетное направление (с 12

до 20%), что позволяет сделать вывод об эффективности реализации программы, о готовности учащихся в будущем заниматься педагогической деятельностью.

Важный вопрос касался выбора будущей образовательной организации для профессиональной подготовки. На вопрос: «Если возможность поступления на педагогическую специальность для Вас приоритетна, какой вуз Вы готовы выбрать сегодня?».

Ответы свидетельствуют о том, что обучающиеся класса психолого-педагогической направленности в большинстве рассматривают ГИПУ как возможный ВУЗ для будущего поступления.

Таким образом, результаты реализации программы дополнительного образования учащихся класса психолого-педагогической направленности подтверждают формирование их готовности к педагогической деятельности, рост процента обучающихся, готовых поступить в ГИПУ и другие педагогические вузы. Основная профориентационная цель – осознанный выбор педагогической профессии достигнута.

Библиографический список

1. Калинина Е.Э. Компетентностная модель выпускника педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28517> (дата обращения: 15.01.2023).
2. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. – Москва : Академия Минпросвещения России, 2021. – 392 с.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 9 ноября 2018 г. N 196 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам" (с изменениями и дополнениями). URL - <https://base.garant.ru/72116730/?ysclid=le37drtl2t807967575> (дата обращения: 16.01.2023).

УДК 37.372.8

Садирдин А.Ж. Проектно-исследовательская деятельность как средство развития научного стиля мышления выпускников школы
Project-based research activity as a means of developing scientific thinking style in school graduates

Садирдин Аружан Жасамбековна

магистрант, учитель биологии,
КГУ «Общеобразовательная школа №135»,
г. Алматы, Республика Казахстан
Sadirdin Aruzhan Zhasambekovna
Master's student, biology teacher,
KSU "Comprehensive School No. 135",
Almaty, Republic of Kazakhstan

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования научного стиля мышления у выпускников средних школ в процессе проектно-исследовательской деятельности. Автором раскрыто содержание понятия «научный стиль мышления», выделены критерии его сформированности и предложена методика поэтапного вовлечения учащихся в исследовательский цикл. Представлены результаты педагогического эксперимента, подтверждающие эффективность использования проектного метода для трансформации обыденного мировоззрения учащихся в научно-теоретическое.*

***Ключевые слова:** научный стиль мышления, проектная деятельность, старшеклассники, научное мировоззрение, исследовательская культура, педагогический эксперимент.*

***Abstract.** The article examines the problem of forming a scientific style of thinking among high school graduates through project-based research activities. The author reveals the content of the concept of "scientific thinking style", identifies the criteria for its formation, and proposes a methodology for the step-by-step involvement of students in the research cycle. The results of a pedagogical experiment are presented, confirming the effectiveness of using the project method for transforming students' everyday worldview into a scientific and theoretical one.*

***Keywords:** scientific style of thinking, project-based activity, high school students, scientific worldview, research culture, pedagogical experiment.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Введение. Современный этап развития общества характеризуется стремительным увеличением информационных потоков и глубокой цифровизацией всех сфер человеческой деятельности. В этих условиях перед школьным образованием встает задача не просто трансляции готовых знаний, а формирования личности, способной к аналитическому поиску, критическому осмыслению и верификации данных. Особую значимость эта проблема приобретает в старших классах, когда закладывается фундамент профессионального самоопределения и окончательно формируется мировоззрение будущего выпускника.

Научный стиль мышления сегодня выходит за рамки узкоспециальной деятельности ученого. Он становится универсальной жизненной компетенцией, позволяющей

человеку отделять факты от мнений, выявлять причинно-следственные связи и принимать обоснованные решения. Однако практика показывает, что у многих выпускников сохраняется преобладание обыденного, поверхностного мышления, что в дальнейшем создает трудности при обучении в вузе и профессиональной адаптации.

В качестве одного из наиболее эффективных инструментов преодоления данного противоречия выступает проектно-исследовательская деятельность. Она представляет собой специально организованную педагогом работу, в ходе которой учащийся проходит все этапы научного познания: от постановки проблемы и выдвижения гипотезы до проведения эксперимента и интерпретации результатов. В отличие от репродуктивного обучения, проектный подход трансформирует позицию ученика из «потребителя знаний» в «исследователя-созидателя».

В современной педагогической науке научный стиль мышления (НСМ) рассматривается как сложная когнитивная структура. Основоположник системного подхода в методологии науки Степин В.С. определял стиль мышления как «систему идеалов и норм научного познания» [1]. Для старшеклассника этот стиль мышления означает переход от эмпирического восприятия мира к теоретическому.

Согласно концепции Л. С. Выготского о высших психических функциях, научное мышление формируется только в процессе целенаправленного обучения [2], когда ученик осваивает систему научных понятий, а не просто житейский опыт. В современных исследованиях [3] НСМ характеризуется такими параметрами, как:

- Доказательность: стремление к верификации (проверке) любого факта;
- Критичность: способность выявлять ошибки в логических цепочках;
- Системность: восприятие мира как единой структуры причинно-следственных связей.

Метод проектов, заложенный еще Дж. Дьюи и У. Килпатриком, в XXI веке трансформировался в обязательный элемент образовательного стандарта. Проектная деятельность эффективна только тогда, когда она направлена на решение «жизненной», аутентичной проблемы [4].

Современные эмпирические исследования доказывают, что проектная работа запускает механизм «глубокого обучения» (*Deep Learning*) [5]. В процессе исследования старшеклассник реализует все фазы научного цикла (Таблица 1):

- Проблематизация: перевод неопределенности в научную задачу;
- Гипотетическое моделирование: построение предположений, требующих проверки;

Таблица 1

Взаимосвязь этапов проектной деятельности и когнитивных навыков

Этап проекта	Деятельность ученика	Формируемый компонент НСМ
Проблематизация	Выявление противоречия в известных фактах.	Аналитическое мышление, умение ставить вопрос.
Гипотеза	Построение предположения о способе решения.	Прогностическое мышление, творческое воображение.
Эксперимент	Практическая проверка гипотезы в контролируемых условиях.	Объективность, владение методами научного познания.
Анализ результатов	Сравнение данных с гипотезой, формулировка выводов.	Критичность мышления, способность к синтезу.

Для отечественной науки принципиально важен аксиологический аспект научного мировоззрения. Формирование исследовательской культуры - это не только освоение алгоритмов, но и воспитание интеллектуальной честности и ответственности за результаты своего труда [6].

Исследования последних лет подтверждают, что в условиях цифровизации научный стиль мышления становится «иммунитетом» против лженауки и манипуляций информацией [7]. Проектно-исследовательская деятельность в старших классах выступает как мост между школьным образованием и академической средой университета, обеспечивая преемственность в подготовке будущих кадров для науки Казахстана.

Для объективного мониторинга процесса формирования научного стиля мышления старшеклассников нами была разработана система критериев и показателей, позволяющая комплексно оценить уровень сформированности данного качества (Таблица 2).

Таблица 2

Критерии, показатели и методы диагностики уровней научного мировоззрения учащихся

Критерий	Показатели (индикаторы)	Методы диагностики
Когнитивный	Объем и глубина научных знаний, понимание научной картины мира.	Тестирование, контрольные срезы знаний [8].
Деятельностный	Умение применять научные методы в решении нестандартных задач.	Оценка защиты проектов, анализ исследовательских работ [9].
Мотивационно-ценностный	Интерес к науке, стремление к объективности, научная любознательность.	Анкетирование [10], методика «Ценностные ориентации» [11].
Рефлексивный	Способность оценивать границы собственного знания и методов исследования.	Самоотчеты, дневники исследователя [12].

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе общеобразовательного учебного заведения города Алматы.. Выбор базы обусловлен необходимостью проверки методики в условиях реального образовательного процесса старшей школы, где подготовка к итоговой аттестации требует от учащихся высокого уровня концентрации и аналитических навыков.

В исследовании приняли участие учащиеся 10–11 классов в общем количестве 30 человек. Для проведения сравнительного анализа были сформированы две группы:

- Контрольная группа (КГ) - 15 чел. Обучение велось по стандартному учебному плану с использованием традиционных методов закрепления материала.

- Экспериментальная группа (ЭГ) - 15 чел. В учебный процесс этой группы была интегрирована авторская система проектно-исследовательской деятельности, ориентированная на формирование научного стиля мышления.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось в течение первого полугодия 2025–2026 учебного года

I. Констатирующий этап:

Цель: Определение исходного уровня сформированности научного мировоззрения и стиля мышления у старшеклассников обеих групп.

Методы: Использование первичного тестирования по методике Л. А. Ясюковой и анкетирования по Э. И. Моносзону.

Результат: Фиксация отсутствия статистически значимых различий между КГ и ЭГ на начало эксперимента.

II. Формирующий этап:

Цель: Апробация педагогических условий и внедрение проектной деятельности как средства развития мышления.

В ЭГ была внедрена серия исследовательских проектов. Особое внимание уделялось обучению школьников методам теоретического анализа и эмпирической проверки гипотез.

III. Контрольный этап:

Цель: Проверка эффективности проведенной работы.

Методы: Повторная диагностика учащихся, сопоставление результатов КГ и ЭГ, качественный анализ выполненных проектов.

Статистическая обработка: Использование методов математической статистики для подтверждения значимости полученных сдвигов.

Методика была реализована через три взаимосвязанных модуля:

- Методологический пропедевтик: освоение «языка науки», изучение методов индукции, дедукции и правил верификации информации;
- Исследовательский полигон: выполнение индивидуальных проектов. Ключевым требованием было наличие экспериментальной части и работа с рецензируемыми научными источниками;
- Научная рефлексия: публичная защита работ в формате конференции, где оценивалась логика доказательства и умение отвечать на критику.

По завершении эксперимента была проведена итоговая диагностика. Данные показали значительную положительную динамику в экспериментальной группе (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика уровней научного стиля мышления (%)

Уровни	Контрольная группа (КГ), %	Экспериментальная группа (ЭГ), %
Высокий уровень	14	35
Средний уровень	46	53
Низкий уровень	40	12

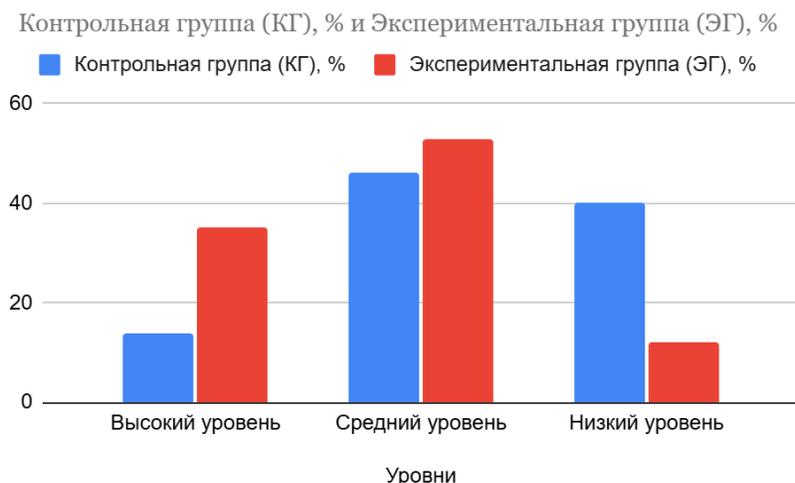

Диаграмма 1. Уровни научного стиля мышления после эксперимента

Анализ данных, представленных в Таблице 3 (и на Диаграмме 1), позволяет сделать следующие выводы о ходе и эффективности проведенного эксперимента:

1. Качественный скачок в экспериментальной группе (ЭГ): Наиболее значимые изменения зафиксированы по высокому (исследовательскому) уровню, который вырос с 10% до 35%. Это свидетельствует о том, что внедренная методика позволила более чем трети учащихся перейти от простого накопления фактов к самостоятельному научному поиску. Учащиеся этой группы продемонстрировали способность самостоятельно формулировать научный аппарат исследования: объект, предмет, гипотезу и методы.

2. Сокращение зоны «риска» (низкого уровня): В экспериментальной группе произошло резкое сокращение доли учащихся с низким уровнем научного стиля мышления (с 45% до 12%). Это доказывает, что проектно-исследовательская деятельность является эффективным инструментом преодоления обыденного (житейского) мышления. Учащиеся перестали принимать информацию на веру и начали использовать механизмы верификации, усвоенные в ходе реализации проектов.

3. Сравнение с контрольной группой (КГ): В контрольной группе, где обучение проходило по традиционной системе, значимых изменений не произошло (рост высокого уровня составил всего 3%). Сохранение высокого процента низкого уровня (40%) в КГ подтверждает нашу гипотезу о том, что стихийно научный стиль мышления не формируется — для этого необходима специально организованная проектная среда.

Полученные данные подтверждают статистическую значимость различий между группами. Сдвиг в экспериментальной группе обусловлен тем, что учащиеся были включены в реальную научную практику, где они не просто изучали теорию, а применяли методы научного познания (анализ, синтез, эксперимент) для решения конкретных исследовательских задач».

Исследование подтвердило, что формирование научного стиля мышления выпускников наиболее эффективно протекает в процессе проектно-исследовательской деятельности. В ходе работы было установлено, что данный стиль мышления базируется на доказательности, критичности и системности, позволяя учащимся переходить от бытового восприятия фактов к их научному анализу.

Эксперимент, проведенный в течение учебного полугодия, доказал результативность выбранной методики. Сравнительный анализ показал в экспериментальной группе значительный рост показателей по когнитивному, деятельностному, ценностному и рефлексивному критериям. В отличие от контрольной группы, участники эксперимента продемонстрировали умение самостоятельно

верифицировать информацию и применять научные методы на практике. Таким образом, гипотеза о положительном влиянии проектной деятельности на научное мировоззрение старшеклассников полностью подтверждена.

Библиографический список

1. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. — М., 2003.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2012. (Классика).
3. Куликова Т. А. Формирование основ научного стиля мышления у старшеклассников в современной образовательной среде // Педагогика и психология: теория и практика. — 2024. — № 2. — С. 45–52.
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2005.
5. Mahtari M. et al. The Effectiveness of Project-Based Learning on Students' Critical Thinking Skills // Journal of Physics: Conference Series. — 2023. (Современное международное исследование).
6. Таубаева Ш. Методология и методика психолого-педагогического исследования. — Алматы, 2000.
7. Орынбаева Ж. К. Методологические аспекты формирования научной картины мира старшеклассников в условиях цифровизации образования // Вестник Академии Педагогических Наук Казахстана. — 2024. — № 3. — С. 112–120.
8. Ясюкова Л. А. Тест структуры интеллекта (прогноз и профилактика проблем обучения в средней школе) / Л. А. Ясюкова. — СПб.: Иматон, 2002. (Источник для когнитивного критерия — понятийное мышление).
9. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению / А. И. Савенков. — М.: Ось-89, 2006. (Источник для деятельностного критерия).
10. Моносзон Э. И. Формирование научного мировоззрения учащихся / Э. И. Моносзон. — М.: Педагогика, 1985. (Источник для когнитивного критерия).
11. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» / М. Рокич; адаптация А. А. Хвостов // Вестник психологии. — 2002. (Источник для аксиологического критерия).
12. Хуторской А. В. Методика диагностики образовательной рефлексии / А. В. Хуторской // Современные образовательные технологии. — М.: КноРус, 2016. (Источник для рефлексивного критерия).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.046.4

Васина Е.С. Формирование профессиональных компетенций специалиста-универсала в детской нейрореабилитации: междисциплинарный потенциал образовательной траектории «медицинский логопед – медицинская сестра»

Formation of professional competencies of a generalist in pediatric neurorehabilitation: the interdisciplinary potential of the educational trajectory "medical speech therapist - nurse"

Васина Евгения Сергеевна

Логопед Отделения медицинской реабилитации Детской поликлиники БУ СГКП №4,
Студентка 1 курса ИСМО СурГУ «Сестринское дело»

г. Сургут, ХМАО-Югра

Vasina Evgeniya Sergeevna

Speech Therapist, Department of Medical Rehabilitation, Children's Clinic, State Budgetary Institution of Saratov City Clinical Hospital No. 4

First-year student, Institute of Nursing and Family Medicine, Surgut State University, "Nursing" Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra

Аннотация. В статье рассматривается уникальный кейс формирования профессиональной идентичности студентки медицинского колледжа, которая одновременно работает в должности медицинского логопеда в отделении детской неврологии и проходит обучение по специальности «Сестринское дело». Доказывается тезис о том, что интеграция фундаментальных медицинских знаний, клинического опыта в неврологии и педагогических логопедических компетенций создает основу для подготовки специалиста-универсала нового поколения. Такой специалист способен эффективно функционировать в составе мультидисциплинарной бригады (МДПК) и охватывать комплексный биопсихосоциальный подход в нейрореабилитации детей, отвечая на вызовы коморбидности и современных тенденций в здравоохранении. Анализ опирается на данные современных отечественных исследований в области нейрореабилитации, междисциплинарного взаимодействия и сестринского дела.

Ключевые слова: мультидисциплинарная бригада, нейрореабилитация детей, медицинский логопед, сестринское дело в неврологии, междисциплинарность, коморбидность, профессиональные компетенции, медицинское образование.

Abstract. This article examines the unique development of a professional identity in a medical college student who simultaneously works as a speech therapist in the pediatric neurology department and is pursuing a degree in nursing. It argues that the integration of fundamental medical knowledge, clinical experience in neurology, and pedagogical speech therapy competencies creates the foundation for training a new generation of universal specialists. Such specialists are capable of effectively functioning as part of a multidisciplinary team (MDRT) and embracing a comprehensive biopsychosocial approach to pediatric neurorehabilitation, addressing the challenges of comorbidity and current trends in healthcare. The analysis draws on data from contemporary Russian research in the fields of neurorehabilitation, interdisciplinary collaboration, and nursing.

Keywords: multidisciplinary team, pediatric neurorehabilitation, speech therapist, neurological nursing, interdisciplinarity, comorbidity, professional competencies, medical education.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Введение. Современная парадигма оказания помощи, особенно в области детской неврологии и реабилитации, сместилась от узкоспециализированных, изолированных вмешательств к комплексному, холистическому подходу. Его ядром является мультидисциплинарная бригада (МДРК), объединяющая усилия врачей (невролога, реабилитолога, педиатра), специалистов по реабилитации (логопеда, дефектолога, психолога, эрготерапевта, кинезиотерапевта) и среднего медицинского персонала [1]. Эффективность работы такой команды напрямую зависит от степени взаимопонимания, «языкового» единства и способности каждого участника видеть пациента целостно, выходя за рамки своей узкой профессиональной роли.

В этом контексте возникает уникальный феномен формирования специалиста, который изначально обучается на стыке профессий. Объектом нашего рассмотрения является студентка медицинского колледжа, которая: а) приобретает фундаментальные медицинские компетенции по специальности «Сестринское дело»; б) уже работает медицинским логопедом, обладая педагогическими и коррекционными навыками; в) применяет эти знания в специфической среде — отделении детской неврологии. Это создает мощный синергетический эффект.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

1. Рост коморбидности у детей с неврологическими нарушениями (сочетание двигательных, речевых, когнитивных и соматических расстройств), требующей интегрированного подхода [2].
2. Дефицит кадров, способных работать на стыке специальностей и выполнять роль «связующего звена» в МДРК.
3. Недостаточная разработанность в образовательных программах компонентов, целенаправленно формирующих навыки междисциплинарного взаимодействия у среднего и педагогического персонала.
4. Тренд на расширение роли медицинской сестры, в том числе в реабилитационном процессе, что требует от нее более глубоких знаний в смежных областях [3].

Предмет исследования: процесс формирования и интеграции профессиональных компетенций (медицинских, логопедических, коммуникативных) у студентки медицинского колледжа, работающей медицинским логопедом в детской неврологии, и их влияние на эффективность работы в МДРК.

Объект исследования: профессиональная деятельность и образовательная траектория студентки медицинского колледжа в роли медицинского логопеда и будущей медицинской сестры.

Цель: На теоретическом уровне обосновать, как интеграция фундаментальных медицинских знаний, получаемых при обучении на медицинскую сестру, с практическим опытом работы медицинским логопедом в детской неврологии формирует уникального специалиста-универсала, критически важного для современной мультидисциплинарной нейрореабилитации.

Задачи:

1. Проанализировать ключевые компетенции медицинской сестры и медицинского логопеда, необходимые в детской неврологии.
2. Показать, как фундаментальные медицинские дисциплины (анатомия, физиология, неврология, фармакология) углубляют и трансформируют логопедическую практику.
3. Выявить преимущества «двойной» профессиональной позиции для эффективной коммуникации и работы в составе МДРК.
4. Определить потенциальные направления использования такого специалиста-универсала в реабилитационном процессе.

Основная часть

Фундаментальные медицинские знания как основа для углубленного логопедического анализа

Работая медицинским логопедом, специалист традиционно фокусируется на уровне симптома: дизартрия, алалия, дисфагия. Обучение по специальности «Сестринское дело» предоставляет аппарат для понимания уровня синдрома и болезни.

Анатомия и физиология ЦНС: знание корково-ядерных путей, строения ствола мозга, функций мозжечка и базальных ганглиев позволяет логопеду не просто констатировать «смазанность речи», а дифференцировать возможный уровень поражения (псевдобульбарная, мозжечковая дизартрия), прогнозировать сопутствующие симптомы (дисфагия, нарушения дыхания) и выстраивать мишени коррекции, опираясь на нейроанатомию. Как отмечают исследователи, «понимание механизмов нарушения при дизартрии... позволяет логопеду осознанно подбирать приемы коррекции» [4].

Неврология: изучение синдромов (пирамидного, экстрапирамидного, мозжечкового), принципов топической диагностики дает логопеду возможность «читать» историю болезни не как набор терминов, а как клиническую картину.

Понимание, что у ребенка со спастическим тетрапарезом (пирамидный синдром) будет один тип дизартрии (спастический), а при атаксии (мозжечковый синдром) — другой, кардинально меняет подход к постановке целей реабилитации.

Фармакология: знание основных групп препаратов (ноотропы, миорелаксанты, противосудорожные), которые получает ребенок, позволяет логопеду:

Учитывать возможные побочные эффекты (седация, гиперсаливация), влияющие на проводимость занятия.

Корректировать время занятия относительно приема лекарств для достижения максимальной эффективности.

Грамотно обсуждать с лечащим врачом наблюдаемые изменения в состоянии пациента в контексте терапии.

Таким образом, медицинские знания переводят логопеда из позиции «техника», работающего со следствием, в позицию «клинического мыслителя», анализирующего причинно-следственные связи.

Сестринские компетенции: расширение поля деятельности и ответственности

Обучение по специальности «медицинская сестра» формирует компетенции, которые редко в полной мере развиты у классического логопеда-педагога, но бесценны в условиях стационара:

Навыки ухода и наблюдения: Умение оценить общее состояние ребенка (цвет кожных покровов, характер дыхания, уровень сознания), распознать признаки дискомфорта или ухудшения состояния (например, нарастание неврологического дефицита) до начала или во время занятия. Это обеспечивает безопасность пациента.

Работа с коморбидной соматической патологией: Дети с ДЦП, последствиями ЧМТ часто имеют сопутствующие проблемы: ГЭРБ, эпилепсию, бронхолегочную дисплазию. Медицинская подготовка позволяет логопеду - «универсалу» учитывать эти факторы при планировании нагрузки, выборе позы для занятия (например, при ГЭРБ), работе над дыханием.

Выполнение врачебных назначений и манипуляций: Понимание и потенциальная возможность участия в смежных процессах (например, контроль за применением ортопедических укладок для профилактики контрактур во время статичной работы за столом, простейшие элементы постурального менеджмента). Как справедливо отмечается в исследованиях, «комплексный подход к реабилитации... предполагает участие медицинской сестры не только в уходе, но и в выполнении элементов кинезотерапии, контроле за правильным позиционированием пациента» [3].

Ведение документации: Более глубокое понимание принципов заполнения медицинских карт, что позволяет составлять логопедические заключения в терминах, понятных и значимых для врача.

Студентка как интегратор и коммуникатор в мультидисциплинарной бригаде

Ключевая проблема МДРК — «коммуникативный разрыв» между специалистами разного профиля. Врач говорит на языке синдромов и препаратов, медсестра — на языке ухода и симптомов, логопед — на языке дефицитов и коррекционных методик.

Студентка, находящаяся «в двух мирах», становится естественным переводчиком и интегратором:

1. Для врача (невролога): Она может предоставить не просто описание речевых трудностей, а клинико-логопедический анализ, увязанный с неврологическим статусом. Например.: *«на фоне приема мидокалма отмечается снижение спастичности в артикуляционной мускулатуре, что позволило подключить упражнения на дифференциацию [п]–[б], однако наблюдается усиление гиперсаливации, мешающей работе».*

2. Для медицинской сестры: Она может объяснить, почему для конкретного ребенка с дизартрией критически важно определенное позиционирование в кровати или коляске для оптимизации дыхательной поддержки речи, превращая уход в элемент реабилитации.

3. Для других педагогов (психолога, дефектолога): Медицинские знания позволяют ей выделить первичный неврологический дефицит из вторичных поведенческих или когнитивных нарушений, что способствует более точному распределению реабилитационных задач.

Исследования подтверждают, что «эффективность реабилитации повышается при условии слаженной работы команды специалистов, где каждый понимает задачи и методы работы другого» [5]. Специалист-универсал выступает катализатором этой слаженности.

Формирование целостного понимания пациента и процесса нейрореабилитации

Итогом интеграции знаний становится формирование биопсихосоциальной модели понимания пациента у специалиста. Он видит не «ребенка с дизартрией», а:

Биологический уровень: Ребенок с последствиями перивентрикулярной лейкомаляции, спастическим тетрапарезом, бульбарной недостаточностью, получающий комплекс ноотропной терапии.

Психологический уровень: Ребенок с фрустрацией из-за коммуникативных неудач, со сниженной познавательной активностью.

Социальный уровень: Ребенок, чья семья нуждается в обучении приемам коммуникации и особенностям ухода.

Такой взгляд позволяет выстраивать индивидуальную траекторию реабилитации, где логопедическое занятие — не изолированный урок, а элемент, синхронизированный с графиком ЛФК (учитывая утомляемость), временем приема лекарств, режимными моментами и работой с семьей.

Заключение

Студентка медицинского колледжа, совмещающая обучение на медицинскую сестру с работой медицинским логопедом в отделении детской неврологии, представляет собой прообраз специалиста нового поколения для системы реабилитации. Синтез фундаментальных медицинских знаний, клинического мышления, сестринских компетенций по уходу и педагогических логопедических технологий создает уникальный профессиональный профиль.

Этот профиль идеально отвечает на вызовы современной медицины: растущую коморбидность, необходимость холистического подхода и запрос на эффективную междисциплинарную коммуникацию. Такой специалист-универсал способен:

1. Обеспечить более глубокий, патогенетически обоснованный логопедический и реабилитационный процесс.
2. Выступить ключевым связующим звеном и «переводчиком» в мультидисциплинарной бригаде, повышая ее когерентность и эффективность.
3. Охватить все аспекты состояния ребенка (биологические, психологические, социальные), реализуя истинно индивидуальный и комплексный подход.

Таким образом, подобные образовательно-профессиональные траектории не должны рассматриваться как исключение. Их важно целенаправленно проектировать и поддерживать в рамках системы среднего медицинского и педагогического образования, создавая гибкие модульные программы и поощряя межпрофессиональное обучение. Это станет значимым вкладом в повышение качества нейрореабилитационной помощи детям.

Библиографический список

1. Архипова Е.Ф., Филатова Ю.А. Современные представления о дизартрии и направлениях логопедической работы при ее коррекции у детей // Специальное образование. – 2020. – № 2 (58). – С. 6-19. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)
2. Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю., Григорьева Н.В. Коморбидные расстройства у детей с последствиями перинатальной патологии нервной системы:

клинические проявления, диагностика, терапия // Рос. вестник перинатологии и педиатрии. – 2018. – Т. 63, № 3. – С. 32-40. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)

3. Камынина Н.Н., Позднякова А.В. Роль медицинской сестры в мультидисциплинарной реабилитации неврологических пациентов // Сестринское дело. – 2021. – № 2. – С. 18-22. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)

4. Клочева Е.Г., Шаров М.В. Междисциплинарный подход в реабилитации детей с последствиями перинатального поражения центральной нервной системы // Вестник новых медицинских технологий. – 2019. – Т. 26, № 4. – С. 91-96. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)

5. Петрова Е.А., Левченко И.Ю. Принципы организации мультидисциплинарной помощи детям с тяжелыми множественными нарушениями развития // Аутизм и нарушения развития. – 2017. – Т. 15, № 3 (56). – С. 14-22. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)

6. Приходько О.Г. Логопедический массаж в системе коррекционно-педагогической работы при дизартрии // Дефектология. – 2019. – № 6. – С. 33-41. (Цитируется косвенно, как пример углубленной работы логопеда, требующей медицинских знаний).

7. Шашкина Г.Р. Медико-психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушениями речи в условиях лечебно-профилактического учреждения // Специальное образование. – 2016. – № 3 (43). – С. 121-129. [КиберЛенинка](<https://cyberleninka.ru/>)

54

Электронное научное издание

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№1/2026

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2686-8822

Усл. печ. л. 2,8

Объем издания 0,6 МВ

Издание: Международный научный электронный журнал
«Педагогика и психология: вопросы теории и практики»

Учредитель: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1,
Тел.: +79625087402